

Вода в бассейне оказалась прохладной, но стоило окунуться, как тело перестало чувствовать холод. Ци Баю казалось, будто его со всех сторон обволакивает нежнейший шелк или гладкий, прогретый солнцем нефрит. Потоки воды бережно касались каждой поры, даря ощущение расслабляющего массажа.

Первым делом Ци Бай принялся за баранью шкуру. Разложив её мездрой вверх прямо под струи водопада, он подобрал со дна подходящий голыш и начал методично соскабливать остатки жира и жил.

Поскольку шкура была снята несколько дней назад, она успела стать скользкой и липкой — ощущение не из приятных. Однако кожа сохранилась идеально ровной, без единого пореза. Ци Бай поначалу опасался, что в холодной ключевой воде жир не отмоется, но, видимо, из-за обилия минералов в горном источнике результат превзошел все ожидания. Чистой стала не только внутренняя сторона, но и мех: грязная, свалывшаяся серая шерсть на глазах превращалась в пышную, молочно-белую массу.

Юноша оставил шкуру под потоком воды, а сам принялся мыться. После многих дней пути, когда удавалось лишь изредка ополоснуться у реки во время варки соли, он чувствовал себя по-настоящему грязным.

Водопад был невысоким, и брызги разбивались о плечи с мягкой, упругой силой. Ци Бай уже и не надеялся, что в этой жизни ему доведется постоять под душем, но реальность оказалась куда заманчивее любых воспоминаний о цивилизации.

Зачесав назад намокшие, ставшие чуть длиннее волосы, он с наслаждением смыл с себя дорожную пыль и гарь от костра. Выйдя из воды, юноша почувствовал невероятную легкость, словно заново родился. Он тряхнул головой, разбрасывая брызги, точно промокший котенок, подхватил шкуру и зашагал к берегу, на ходу отжимая мех.

Не успел он сделать и пары шагов, как заметил Лан Цзэ. Воин застыл в тени раскидистого дерева, молча поджидая его. В руках он держал охапку каких-то трав. В бледном лунном свете его фигура казалась частью самого леса — величественной и спокойной.

— Ты не ушел? — Ци Бай невольно ускорил шаг.

Лан Цзэ дождался, пока юноша поравняется с ним, и они вместе двинулись по тропинке.

— Наткнулся на нужные травы, — негромко ответил он, — решил сразу собрать немного.

Ци Бай, всё еще чувствуя приятную прохладу на коже, любопытно подался вперед:

— Это те самые, для выделки?

— Да, это трава ветровёрта. Еще нам понадобится кора катальпы и сине-зеленая трава, но за ними я схожу завтра.

— Если я увижу их завтра во время сбора, тоже принесу, — пообещал Ци Бай, разглядывая пучки в руках Лан Цзэ.

— Хорошо, — тихо отозвался воин.

Голоса постепенно затихли в ночном безмолвии. Тени двух юношей, вытянувшиеся на освещенной луной тропе, то расходились, то снова сближались, едва не сливаясь в одну.

Вернувшись в племя, Ци Бай выбрал небольшое деревце неподалеку от пещеры и аккуратно развесил на нем шкуру.

В жизни первобытных общин было немало трудностей, но в одном они превосходили современное общество — в абсолютной защите частной собственности. Кража в племени считалась тяжким преступлением: если вора ловили за руку, его, как правило, с позором изгоняли в дикие земли. Впрочем, это не мешало открытым вызовам и борьбе за власть. Право сильного оставалось неизблемым, и любой мог оспорить даже место вождя, если его кулаки были достаточно крепкими.

Племя Чёрной Горы жило уединенно, и всё имущество соплеменников было на виду. Достаточно было следить, чтобы вещь не утащил какой-нибудь зверь, а о людях можно было не беспокоиться.

На следующее утро, умяв по миске тушеной зайчатины с дикими травами, Ци Бай привычно закинул за спину плетеную корзину.

Хотя соплеменники не уставали нахваливать егостряпню, готовить на всё племя так же вкусно было невозможно. Главной проблемой оставался жир: в условиях вечного недоедания тратить столько ценного сала на обжарку было непозволительной роскошью. Хочешь изысков? Изволь, добывай припасы сам и меняй их у Ян Ло на соль и жир. В остальное же время — ешь общее варево, как и все.

Сегодня настал черед отряда Ци Бая выходить на промысел. Благодаря корзинам им больше не нужно было возвращаться в лагерь после каждой горсти находок, и собиратели могли уходить гораздо дальше вглубь леса.

Под предводительством Ту Я они обогнули Хэйшань и направились к соседнему хребту. Путь занял почти час. Южный склон Хэйшань был каменистым, с тонким слоем почвы и скудной растительностью, но гора, к которой они приблизились теперь, разительно отличалась. Лес

здесь стоял густой, дышащий сыростью и изобилием.

Поскольку путь предстоял неблизкий, младших — Бао Сина и Лили — оставили в пещерах. Оставшиеся шестеро разбились на пары и разошлись в разные стороны.

Ци Бай давно не участвовал в сборах, поэтому Ту Я взяла его под свою опеку. Она вела его за собой, попутно объясняя особенности местных растений, и только когда убедилась, что он освоился, позволила ему действовать самостоятельно.

Осень уже начала раскрашивать лес: под ногами шуршала пожухлая листва, а на ветках кое-где виднелись сморщенные плоды. Ци Бай с досадой смотрел на пересохшие ягоды, но вскоре понял, что и в них есть своя прелесть. Дикая хурма и финики, прихваченные первыми холодами, становились только слаще.

На небольшом склоне Ци Бай обнаружил рощицу каштанов. Земля под деревьями была усыпана колючими зелеными скорлупками. Некоторые уже лопнули, явив миру глянцевые коричневые бока орехов. Юноша с азартом принялся наполнять корзину. Каштаны отлично хранились и были невероятно питательными, а главное — очень вкусными.

Подняв голову, он заметил на соседнем склоне верхушки величественных сосен. «Интересно, есть ли на них орехи?» — подумал он, но, прикинув расстояние, решил оставить эту затею на потом.

Наполнив корзину каштанами больше чем наполовину, Ци Бай остановился. Ореховая шелуха занимала слишком много места, а ему еще нужно было пространство для других находок. В это время его негромко окликнула Ту Я, и они двинулись дальше, в самую чашу.

Вскоре внимание Ци Бая привлекли засохшие плети лиан, стелющиеся по земле. Ту Я равнодушно прошла мимо, но Ци Баю эти листья показались до боли знакомыми. Подобных зарослей здесь было великое множество — они попадались на каждом шагу.

Юноша присел и сорвал листок. Сомнений не оставалось: это была ботва батата. Ци Бай осторожно разгреб землю у корня и вскоре извлек на свет ярко-красный клубень. Здешний сладкий картофель был мельче привычного — размером всего с три-четыре пальца, но для Ци Бая, который уже вечность не пробовал углеводной пищи, он выглядел аппетитнее любого деликатеса.

Заметив, что собиратели игнорируют эти растения, он засомневался: вдруг местный батат ядовит?

— Ту Я, — позвал он девушку, собиравшую неподалеку дикие фрукты, — эти плоды можно есть?

Ту Я подошла и с недоумением уставилась на клубень в его руках:

— Что это? Где ты его взял?

Ци Бай указал на разрытую ямку. Ту Я удивленно приподняла брови:

— Неделю назад мы еще обрывали эти листья, они были вкусными. Но когда ботва пожелтела, я решила, что трава просто засохла. Кто же знал, что у неё есть корни!

Убедившись, что соплеменница просто не знала о клубнях, Ци Бай отломил кусочек и отправил в рот. Ту Я не стала его останавливать — в лесу они часто пробовали незнакомые плоды понемногу, тем более что сама ботва была проверена временем.

На вкус батат отдавал землей, но почти сразу на языке разлилась отчетливая сладость. Глаза Ци Бая радостно вспыхнули:

— Вкусно! Он сладкий!

Свежий картофель действительно был приятным на вкус, хотя есть его сырым в больших количествах не стоило.

— Правда? — Ту Я тоже обрадовалась. Сахар в лесу был редкостью, и сладкими были в основном фрукты, да и те чаще отдавали кислинкой.

Ци Бай протянул ей кусочек. Убедившись, что корень и впрямь сладкий, Ту Я всплеснула руками:

— Нужно позвать Дяо Лань и Шу Линя. Если это съедобно, мы сегодня же соберем столько, сколько сможем унести!

Услышав призывный крик, Дяо Лань и Шу Линь, бродившие неподалеку, быстро прибежали на помощь. К этому времени Ци Бай и Ту Я уже выкопали целую гору клубней разных размеров.

Дяо Лань внимательно осмотрела находку и после недолгого раздумья произнесла:

— Кажется, я видела такое в Торговый день. Какое-то племя предлагало их на обмен. Это сладкий картофель.

Торговый день был важным событием, когда племена собирались вместе перед наступлением зимы, чтобы обменять накопленные за сезон излишки на необходимые припасы.

Дяо Лань улыбнулась, вспомнив детали:

— Точно! Тот зверолод говорил, что пришел из северных земель. А мы ведь как раз на севере.

Ту Я просияла:

— Раз это меняют в Торговый день, значит, точно можно есть! Этой горы хватит надолго. Бао Бай сказал, что если его высушить, он не испортится до самой весны. Если так, нам нужно привести сюда побольше людей.

Шу Линь, не теряя времени, принялся выискивать пожелтевшую ботву. Он не раз бывал здесь раньше и любил вкус белого сока, который выступал на стеблях этой лианы. Парень даже расстроился, когда зелень начала вянуть, и теперь был несказанно рад узнать, что самое ценное пряталось под землей.

Только Дяо Лань бросила на Ци Бая долгий, изучающий взгляд. Юноша вовсе не выглядел опытным собирателем, однако обладал знаниями, которых, возможно, не было даже у жреца. Ведь Ян Ло лично проверял всё, что приносили из леса, и, видя ботву сладкого картофеля, ни разу не упомянул о его корнях.

Впрочем, расспрашивать она не стала. Списав это на очередную странность Бао Бая, Дяо Лань решительно принялась за работу.

<http://bllate.org/book/15816/1427730>